

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.9>

UDC 332.1
LBC 65.04

Submitted: 05.01.2024
Accepted: 08.02.2024

ECONOMIC INTEGRATION AS A FORM AND RESULT OF CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN REGIONS OF NEIGHBOURING STATES

Alexander V. Plyakin

Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhskiy, Russian Federation;
Volzhskiy Branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Elena A. Orekhova

Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. The article analyses the results of scientific research on cross-border interaction carried out by Russian authors over the past 26 years. This allowed us to identify a wide range of research areas dealing with various aspects of economic, social, political, cultural and other ties between border regions. The relevance of scientific research in the field of cross-border cooperation and economic integration in border regions is due to their high economic and social significance as a space of contact between different states and markets. It was found that interregional cross-border socio-economic relations and the process of economic integration in border regions remain insufficiently researched aspects of regional economic theory. In addition, the system of indicators that allows us to give a comprehensive assessment of interregional cross-border economic interactions has not been developed yet. It was found that the reduction of the barrier function of border and economic integration of two border regions can occur under the conditions of sustainable in-system equilibrium and the complicatedly structured movement of factors of production from each border economic system through the “channels of integration.” The functioning of these “channels” results in the development of the economic potential of border regions and changes in economic activity and quality of life on their territory. The article suggests the structure of components of economic potential, economic activity and quality of life in border regions, taking into account six active factors of production, including human, natural-resource, technical-technological, institutional, organisational and information factors. It is proposed to study the process of regions’ involvement in cross-border integration processes on the basis of a preliminary assessment of their economic potential, economic activity and quality of life, as well as in the coordinates of competitiveness, sustainability and security of regional development, in connection with which a system of indicators of the competitiveness, sustainability and security development of cross-border economic integration is developed.

Key words: cross-border cooperation, border region, cross-border economic integration, factors of production, economic potential, economic activity, quality of life, assessment of indicators.

Citation. Plyakin A. V., Orekhova E. A., 2024. Economic Integration as a Form and Result of Cross-Border Cooperation Between Regions of Neighbouring States. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 1, pp. 85-97. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.9>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФОРМА И РЕЗУЛЬТАТ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕГИОНОВ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Александр Валентинович Плякин

Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский, Российская Федерация;
Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Елена Анатольевна Орехова

Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. Статья содержит анализ результатов научных исследований приграничного взаимодействия, выполненных отечественными авторами за последние 26 лет, вследствие чего выявлен широкий спектр направлений исследований, затрагивающих различные аспекты экономических, социальных, политических, культурных и иных связей между приграничными регионами. Актуальность научных исследований в сфере приграничного сотрудничества и экономической интеграции приграничных регионов обусловлена их высокой экономической и социальной значимостью как пространства соприкосновения различных государств и рынков. Выявлено, что межрегиональные приграничные социально-экономические отношения, а также процесс экономической интеграции продолжают оставаться недостаточно исследованными, а система показателей, позволяющая дать комплексную оценку межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий, до сих пор не разработана. Установлено, что снижение барьерной функции границ и экономическая интеграция двух приграничных регионов могут происходить при условии устойчивого внутрисистемного равновесного, сложноструктурированного, встречного движения факторов производства со стороны каждой приграничной хозяйственной системы по «каналам интеграции», в результате функционирования которых происходит развитие экономического потенциала приграничных регионов, изменение экономической активности и качества жизни на их территории. В статье предложена структура экономического потенциала, экономической активности и качества жизни приграничных регионов с учетом шести действующих факторов производства: человеческого, природно-ресурсного, технико-технологического, институционального, организационного, информационного. Исследование процесса вовлеченности регионов в приграничные интеграционные процессы предлагается выполнять на основе предварительной оценки их экономического потенциала, экономической активности и качества жизни, а также в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности (КУБ) развития регионов, в связи с чем предложена система индикаторов КУБ-развития приграничной экономической интеграции.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, приграничный регион, приграничная экономическая интеграция, факторы производства, экономический потенциал, экономическая активность, качество жизни, оценка показателей.

Цитирование. Плякин А. В., Орехова Е. А., 2024. Экономическая интеграция как форма и результат приграничного сотрудничества регионов сопредельных государств // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 1. С. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.9>

Введение

Актуальность научных исследований в сфере приграничного сотрудничества и экономической интеграции приграничных регионов обусловлена высокой экономической и социальной значимостью особых условий пространства соприкосновения различных государств и рынков для обеспечения устойчивых темпов экономического роста, привлечения инвестиций, развития приграничной и трансграничной торговли, создания

новых рабочих мест и пр. Приграничное сотрудничество представляет собой часть международных отношений Российской Федерации, международных и внешнеэкономических связей приграничных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований приграничных субъектов Российской Федерации с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств [ФЗ № 179-ФЗ, 2017]. Экономическая интеграция как форма и результат приграничного сотрудничества в наибольшей степени способ-

ствуется обеспечению конкурентоспособности, устойчивости и безопасности социально-экономического развития приграничных регионов, минимизации угроз политической нестабильности на их территории, обусловленных различиями в политических системах и национальных интересах. Основное различие понятий «приграничное сотрудничество» и «экономическая интеграция» сводится к ограничениям суверенитета. Межгосударственное сотрудничество по установлению социальных, политических, культурных и экологических взаимосвязей между приграничными регионами, как правило, не выходит за рамки, ограниченные суверенитетом, тогда как экономическая интеграция предполагает передачу части суверенитета интегрирующимся в экономическом плане регионам сопредельных государств.

Исследование закономерностей приграничной экономической интеграции позволит выявить возможности экономического роста приграничных регионов и разработать эффективные стратегии их социально-экономического развития. Между тем межрегиональные приграничные социально-экономические отношения и процесс экономической интеграции приграничных регионов являются малоизученными в теории региональной экономики. До настоящего времени не была разработана достаточно надежная система показателей, которая позволила бы полноценно оценить состояние и динамику межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий и связей [Павлов, 2022; 2023].

Объектом исследования в настоящей статье выступают хозяйственные системы приграничных

регионов сопредельных государств. Предмет исследования составляют показатели, характеризующие экономические отношения между приграничными регионами по поводу обмена ресурсами и совместного использования факторов производства для достижения общих целей.

Результаты исследования

Анализ результатов проведенных за последние 26 лет научных исследований приграничного взаимодействия регионов выявил широкий спектр направлений изучения, затрагивающих различные аспекты экономических, социальных, политических, культурных и экологических взаимосвязей между приграничными регионами. Среди них, в частности: процессы экономической, социальной и культурной интеграции, международное сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность (импорт и экспорт), приграничная торговля, туристическая деятельность, инвестиционная активность и др. (табл. 1).

Согласно представленным в таблице 1 данным, более половины всех публикаций посвящено исследованию приграничной экономической интеграции, в 16 % публикаций рассматриваются политические процессы в приграничье, в 8,2 % публикаций – правовые аспекты приграничного сотрудничества, в 6,3 % публикаций – исторические, в 4,9 % – географические аспекты такого сотрудничества. Как показал проведенный литературный обзор, научный интерес к проблемам приграничного сотрудничества особенно проявился после 2004 г., а пик публикационной активности по этой теме пришелся на 2016–2018 годы.

Таблица 1

Основные направления научных исследований (1997–2023 гг.) приграничного сотрудничества регионов

Направления исследований	Количество публикаций, ед.	Количество цитирующих публикаций, ед.
Приграничное сотрудничество, всего	2 091	4 893
В том числе:		
интеграционные процессы	101	142
трансграничное сотрудничество	96	148
экспорт	59	103
экономика (экономическая деятельность)	52	119
импорт	48	76
туристическая деятельность	47	75
инвестиционная активность	46	84
внешнеэкономическая деятельность	32	59
региональная экономика	26	97

Примечание. Составлено авторами по: [eLIBRARY.RU ... , 2024].

Причем наибольшее количество цитирований научных публикаций по исследуемой проблематике выявлено в 2018–2022 годах. Наиболее востребованными эти научные публикации оказались экономическим научным сообществом (61 % цитирований публикаций экономистами). Следовательно, экономическая интеграция как процесс устойчивого хозяйственного взаимодействия и обмена ресурсами, товарами, услугами, капиталом между приграничными регионами сопредельных государств, нацеленный на стимулирование экономического роста, создание новых рабочих мест, повышение благосостояния населения и социальное развитие, является актуальной и перспективной проблематикой в исследовании приграничного сотрудничества.

Исследованию проблем экономической интеграции приграничных регионов России посвятили свои труды В.С. Бильчак, М.В. Бильчак, Э.А. Круг, А.С. Кузавко, К.В. Павлов, Е.С. Пермякова, Н.П. Рыжова, Т.В. Черевичко, Е.Г. Черняк, В.И. Шкромада и другие авторы. В соответствии с результатами их исследований приграничная экономическая интеграция предполагает расширение масштабов национального производства за пределы национальных границ и рынков. В результате этого происходит установление стабильных хозяйственных связей между сопредельными регионами разных стран. Эта интеграция способствует преодолению препятствий взаимного обмена и сотрудничества между приграничными региональными экономикой, способствуя росту конкуренции, созданию единого хозяйственного пространства [Бильчак, 2012]. Интеграция как процесс объединения элементов национальных экономик и высшая на современном этапе ступень интернационализации хозяйственной жизни любой страны признается доминантой развития на приграничной территории [Бильчак В.С., Бильчак М.В., 2015]. При этом приграничные регионы представляются территориями, на которых проживают сообщества, тесно связанные экономическими и социальными отношениями, но разделенные границей [Бильчак В.С., Бильчак М.В., 2017]. Экономическая интеграция трактуется как важный процесс, способствующий устойчивому развитию приграничных регионов, поскольку регионально интегрированные территории становятся местом концентрации более интенсивных экономических отношений между регионами сопредельных государств и их институциональной координации на основе долгосрочных общих норм [Зазерская, 2022].

Экономическую интеграцию приграничных регионов можно определить и как объединение разделенных национальной границей рынков путем изменения барьерной функции границы на пути трансграничных экономических обменов. С учетом разных методологических подходов, эта категория может трактоваться как:

- перераспределение экономических агентов в географическом пространстве, благодаря расширению емкости рынков приграничных регионов в результате снижения барьерной функции границы (экономико-географический подход);
- объединение национальных рынков и рынков приграничных регионов в результате снижения барьерной функции границы под влиянием соотношения формальных и неформальных правил (экономико-институциональный подход);
- неформальный трансграничный рынок как совокупность экономических агентов (сетей) и институтов, действующих в рамках единого поля взаимодействия (экономико-социологический подход) [Рыжова, 2013].

В соответствии с эволюционным подходом экономическая интеграция приграничных регионов характеризуется состоянием как внешних, так и внутренних противоречий в развитии их хозяйственных систем. *Внешние* противоречия возникают по причине антагонистического характера взаимодействия между приграничной хозяйственной системой и хозяйственными системами соседних регионов. Внешние противоречия на границе приграничного региона играют важную роль в поддержании необходимой «разности потенциалов» для сохранения внутреннего равновесия хозяйственной системы. Эта разность потенциалов обеспечивает непрерывность и интенсивность переноса материальных, энергетических и информационных потоков извне в систему. В значительной степени это зависит от характера и способа разрешения внутренних противоречий в хозяйственной системе и определяет состояние ее внутрисистемного динамического равновесия. Одним из примеров внешних противоречий является несоответствие между состоянием ресурсной базы приграничного хозяйства и возможностями внешней среды удовлетворить его потребности в новых видах природных и социальных ресурсов. *Внутренние* противоречия развития хозяйственных систем приграничных регионов вызваны несоответствием между функционированием производительных сил и развитием внутрисистемных экономических отношений. Эти противоречия включают несоответствия

между потреблением и накоплением, ростом социальных потребностей и исчерпанием доступных природных ресурсов, ростом технико-технологических инноваций и активностью инвестиционного процесса, сложившимися технико-экономическими укладами и новыми, более эффективными структурами, ростом трудовой занятости и высвобождением рабочих мест, и др. Можно сказать, что внутренние противоречия развития хозяйственной системы определяют состояние ее внутреннего динамического равновесия, в то время как внешние противоречия влияют на состояние внешнего неравновесия [Плякин, 2006].

Состояние равновесия внутри системы может быть нарушено, что приводит к переходу приграничной хозяйственной системы в другое равновесное состояние. Этот переход происходит через неравновесное критическое внутреннее состояние системы, которое условно можно назвать переходным. Снижение барьерной функции границ и экономическая интеграция двух приграничных регионов по обе стороны государственной границы могут возникнуть и углубляться, если внутренняя среда приграничных хозяйственных систем будет находиться в состоянии согласованного устойчивого динамического равновесия, определяющего процесс их взаимной адаптации при условии, когда на территории этих хозяйственных систем достигается оптимальное соотношение между количеством добывающих и перерабатывающих промышленных предприятий, имеется развитая социальная, транспортная и иная инфраструктура, а также близкое по своему содержанию институционально-правовое устройство.

В этой связи, чтобы определить степень вовлеченности региона в процесс интеграции с хозяйственной системой соседней приграничной территории, необходимо определить баланс между внутренней устойчивостью региона и той выгодой, которую могут получить субъекты экономической деятельности от расширения приграничного сотрудничества. Оценка управления интеграционными процессами на приграничных территориях может быть основана на следующих принципах: максимизация предельной выгоды для хозяйствующих субъектов экономической системы приграничного региона в результате экономической интеграции, минимизация негативных внешних эффектов, связанных с интеграцией, и оптимизация институционально-правовой среды, которая является основой приграничной интеграции [Бабина, 2009].

Снижение барьерной функции границ и экономическая интеграция двух приграничных регионов происходят при условии устойчивого внутрисистемного равновесного, сопряженного, сложноструктурированного, встречного движения факторов производства со стороны каждого приграничного региона по коммуникационным маршрутам (каналам интеграции). В соответствии с эволюционно-генетической теорией факторов производства выделяют шесть производственных факторов: человеческий (Ч), природно-ресурсный (ПР), технико-технологический (Т), институциональный (Инс), организационный (Орг) и информационный (Инф) [Иншаков, 2001]. С учетом этого можно выделить шесть видов одноименных каналов экономической интеграции приграничных регионов: человеческий, природно-ресурсный, технико-технологический и т. д. В результате обмена и потребления факторов производства по каналам интеграции происходит развитие экономического потенциала приграничных регионов, изменение экономической активности и качества жизни на их территории.

В связи с этим исследование процесса вовлеченности регионов в приграничные интеграционные процессы предлагаем выполнять на основе предварительной оценки экономического потенциала регионов (ЭП), экономической активности (ЭА) и качества жизни (КЖ) на приграничных территориях, определяющих их конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития (КУБ-развития). По мнению авторов, оценку экономического потенциала, экономической активности и качества жизни приграничных регионов следует структурировать с учетом представления о шестимерном состоянии факторов производства (см. табл. 2). Важно учитывать тот факт, что в случае значительных различий показателей, характеризующих состояние экономического потенциала регионов, экономической активности и качества жизни на приграничных территориях, а также проявления отрицательных внешних эффектов на уровне, превышающем допустимые пределы, процесс экономической интеграции может оказаться невыгодным для сторон приграничного взаимодействия.

Подтверждением возможности использования предлагаемой выше структуры факторных компонентов экономического потенциала, экономической активности и качества жизни является то, что в ряде научных публикаций отечественных исследователей подчеркивается необходимость их оценки для приграничных регионов России.

В частности, оценка суммарного ВРП приграничных регионов и его доли в ВВП страны признается важной и актуальной. Также важно учитывать удельный вес этой группы регионов в национальном экспорте и импорте, а также масштабы эмиграции и иммиграции населения из приграничных регионов. Эти факторы помогут оценить экономическую значимость и влияние приграничных регионов на развитие страны в целом из приграничных регионов, экспорта и импорта капитала, межрегиональной торговли между приграничными территориями и др. как ключевых составляющих экономического потенциала приграничных регионов [Павлов, 2022]. Российскими исследователями реализованы попытки выделить в структуре показателей экономического потенциала приграничного региона такие его компоненты, как трудовой, природно-ресурсный, финансовый и управленческий [Дамбаева, 2019]. Человеческий потенциал как часть экономического потенциала региона признается основой обеспечения его экономической безопасности, без учета которой экономическая интеграция приграничных регионов сопредельных государств становится невозможной [Гагарина, Архипова, 2023]. В качестве надежной основы для приграничного сотрудничества предлагается принять путь индустриально-инновационного развития,

провести модернизационные преобразования в экономике и усилить экономические и торговые связи между приграничными регионами соседних стран. Такое сотрудничество поможет создать единое экономическое пространство по обе стороны границы, которое будет иметь уникальные особенности и преимущества [Мекин, 2021]. Следует дополнить, что приграничные регионы в силу своего выгодного экономико-географического положения по отношению к внешним рынкам получают существенное преимущество для реализации своего экономического потенциала посредством развития приграничной торговли и бизнеса на сопредельной территории. Природно-ресурсный потенциал приграничного региона может быть востребован в регионе сопредельного государства, что создает геоэкологические предпосылки для развития рекреационной деятельности и туризма на сопредельных территориях [Чибилев, 2006].

По мнению российских авторов научных исследований, развитие производственной и транспортной инфраструктуры как важнейшей составляющей экономического потенциала региона улучшает связи между приграничными регионами сопредельных государств, способствует росту торговли, инвестиционной активности и экономическому развитию в целом [Бережная,

Таблица 2

Структура факторных слагаемых экономического потенциала, экономической активности и качества жизни приграничных регионов

Факторные составляющие	Экономический потенциал (ЭП)	Экономическая активность (ЭА)	Качество жизни (КЖ)
Человеческий (Ч)	Трудовой потенциал (ЭП _ч)	Трудовая активность (ЭА _ч)	Уровень и качество потребления (КЖ _ч)
Технико-технологический (Т)	Производственный и транспортный потенциал (ЭП _т)	Активность в сфере производства товаров и оказания услуг (ЭА _т)	Состояние социальной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства (КЖ _т)
Природный (Пр)	Природно-ресурсный потенциал (ЭП _{пр})	Активность природопользования (ЭА _{пр})	Медико-демографическая ситуация (КЖ _{пр})
Институциональный (Инс)	Потенциал институциональной среды (ЭП _{инс})	Институциональная активность (ЭА _{инс})	Институциональное обеспечение личной и общественной безопасности (КЖ _{инс})
Организационный (Орг)	Организационный потенциал (потенциал управления) (ЭП _{орг})	Активность организаций (ЭА _{орг})	Уровень развития и управления социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры) (КЖ _{орг})
Информационный (Инф)	Информационный потенциал (ЭП _{инф})	Информационная активность (ЭА _{инф})	Развитие информационной инфраструктуры и доступность информации (КЖ _{инф})

Примечание. Составлено авторами по: [Плякин, 2011; Плякин, Орехова, 2018].

2021]. Качество институциональной среды может стать основным препятствием для успешного развития приграничного сотрудничества. Особенно важно отметить, что экспортная деятельность часто сталкивается с различными институциональными барьерами, а именно информационными, инфраструктурными и административными.

Информационные барьеры могут включать ограниченный доступ к рыночной информации, неполное понимание требований и правил экспорта, а также сложности в получении необходимых разрешений и лицензий. Инфраструктурные барьеры могут связываться с недостаточным развитием транспортной, телекоммуникационной и логистической инфраструктуры, что затрудняет эффективную доставку товаров и услуг через границу. Административные барьеры могут включать сложные и долгие процедуры регистрации, таможенного оформления и сертификации, а также непрозрачность и неопределенность в законодательстве и правилах, регулирующих экспорт [Козырева, Морозова, 2016]. Институциональный потенциал приграничного региона, зависящий от состояния институтов развития, во многом определяет инвестиционную эффективность инфраструктурных проектов, выполненных в рамках государственно-частного партнерства на его территории [Родионов, Калина, 2021].

Организационный потенциал приграничной интеграции регионов обеспечивает формирование эффективной организационной структуры управления приграничным сотрудничеством, задачей которой является четкое распределение функций по выработке направлений сотрудничества и обеспечению его реализации между участниками этого процесса [Бакшин, Раевский, 2013]. Низкий уровень развития информационного потенциала приграничных регионов, в частности закрытый характер баз данных о международном сотрудничестве, может стать реальным препятствием на пути межмуниципального партнерства на местном уровне [Абдуллаева, 2022].

В целом российскими исследователями доказано, что реализация экономического потенциала приграничных регионов помогает создать благоприятную среду для их экономической интеграции и развития приграничного сотрудничества. Наряду с этим учитывается экономическая активность (ЭА) приграничных регионов, играющая важную роль в процессе их экономической интеграции, тем более что приграничные территории имеют большой потенциал инновационного развития за счет внутренних креативных

ресурсов, чем «внутренние» регионы страны [Стариков, Пономарева, 2018].

Перспективы повышения экономической активности приграничных регионов связываются с институциональной активностью (заключением контрактов и исполнением договорных обязательств в инвестиционной, финансовой, социальной сферах) и соответствующими институциональными инновациями, нацеленными на стимулирование экономической активности и трудовую адаптацию населения [Михель, 2015].

Организационная активность, в частности изменение подходов к управлению процессами интеграции организаций бизнеса приграничных регионов, способствует достижению цели эффективного и устойчивого развития экономического пространства на их территории [Соколова, Гринкруг, 2011]. Рост экономической активности в приграничных регионах благоприятствует развитию торговых отношений, обмену технологиями и инновациями, развитию транспортно-логистической инфраструктуры приграничья. Экономическая (деловая) активность, наряду с развитым экономическим потенциалом и высоким качеством жизни населения, способствует росту инвестиционной привлекательности приграничных регионов в связи с возможностью доступности новых рынков, низких затрат на производство, наличием квалифицированной рабочей силы и других факторов производства [Рой, 2022].

Развитие экономической активности в приграничных регионах способствует созданию привлекательных туристических объектов и развитию гостиничного бизнеса. Рост экономической активности укрепляет культурные приграничные связи, развивает культуру ведения бизнеса, расширяет обмен опытом и знаниями, способствует росту доверия в деловой среде, положительно влияя на процессы экономической интеграции [Лю, Петрунина, 2021]. Наконец, информационная активность населения и бизнес-сообщества, как следствие их интереса с позиции трансграничного сотрудничества, способствует интеграции информационных пространств приграничных регионов [Михайлова, Хвалей, Михайлов, 2022].

Научный интерес российских исследователей составляет и влияние качества жизни (КЖ) на интеграционные процессы между приграничными регионами сопредельных государств [Чугунова, Полякова, 2017]. Стремление людей жить и работать в местах с хорошими условиями жизни, доступными и качественными услугами, безопасной и экологически благоприятной природ-

ной средой обеспечивает вложения инвестиций в экономическое развитие привлекательных территорий и создание там новых рабочих мест.

В этом контексте особое внимание следует уделять не только объему инвестиций, но и их качеству, а также влиянию, которое они оказывают на улучшение условий, определяющих качество жизни населения регионов. Инвестиции должны быть направлены на развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения, социальной защиты и других сфер, которые непосредственно влияют на качество жизни людей. Они должны способствовать улучшению доступности и качества образования, обеспечению высокого уровня медицинского обслуживания, созданию комфортной и безопасной среды для жизни и деятельности граждан [Глазырина, Фалейчик, 2019].

Повышение качества жизни в приграничных регионах привлекает мигрантов и квалифицированную рабочую силу, стимулируя расширение

бизнеса, внедрение инноваций и повышение качества предоставляемых услуг. Чистая и безопасная окружающая среда, развитая инфраструктура, комфортные условия проживания и гостеприимство местного населения привлекают больше туристов и способствуют развитию туристической индустрии [Данилова, Шайхитдинов, 2021]. В целом российскими исследователями доказано, что повышение качества жизни в приграничных регионах позитивно влияет на процесс приграничной экономической интеграции.

С учетом вышеизложенного комплексную оценку вовлеченности приграничных регионов в интеграционные процессы предлагаем выполнять на основе предварительной факторной оценки экономического потенциала, экономической активности и качества жизни приграничных регионов и дополнить агрегированием полученных показателей в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития (КУБ-развития) (табл. 3).

Таблица 3

Структура индикаторов КУБ-развития приграничной экономической интеграции

Объект оценки	Индикаторы	Характеристика
Конкурентоспособность развития приграничного региона (К)	$K_{ч} = f(\text{ЭП}_{ч}; \text{КЖ}_{ч})$	Конкурентоспособность человеческого потенциала и потребления
	$K_{т} = f(\text{ЭП}_{т}; \text{КЖ}_{т})$	Конкурентоспособность производственного и транспортного потенциалов, социальной инфраструктуры и ЖКХ
	$K_{пр} = f(\text{ЭП}_{пр}; \text{КЖ}_{пр})$	Конкурентоспособность природно-ресурсного потенциала и медико-демографического состояния региона
	$K_{инс} = f(\text{ЭП}_{инс}; \text{КЖ}_{инс})$	Конкурентоспособность правовой среды, личной и общественной безопасности
	$K_{орг} = f(\text{ЭП}_{орг}; \text{КЖ}_{орг})$	Конкурентоспособность организаций сферы производства, услуг и социального обслуживания (здравоохранения, образования, культуры)
	$K_{инф} = f(\text{ЭП}_{инф}; \text{КЖ}_{инф})$	Конкурентоспособность информационной среды и оказания информационных услуг
Устойчивость развития приграничного региона (У)	$У_{ч} = f(\text{ЭП}_{ч}; \text{ЭА}_{ч})$	Устойчивость развития человеческого потенциала и трудовой активности населения
	$У_{т} = f(\text{ЭП}_{т}; \text{ЭА}_{т})$	Устойчивость развития сферы производства и производственной активности
	$У_{пр} = f(\text{ЭП}_{пр}; \text{ЭА}_{пр})$	Устойчивость освоения природно-ресурсного потенциала и активности в сфере природопользования
	$У_{инс} = f(\text{ЭП}_{инс}; \text{ЭА}_{инс})$	Устойчивость институциональной среды и институциональной активности
	$У_{орг} = f(\text{ЭП}_{орг}; \text{ЭА}_{орг})$	Устойчивость развития организационной среды и активности организаций
	$У_{инф} = f(\text{ЭП}_{инф}; \text{ЭА}_{инф})$	Устойчивость развития информационной среды и информационной активности
Безопасность развития приграничного региона (Б)	$Б_{ч} = f(\text{ЭА}_{ч}; \text{КЖ}_{ч})$	Безопасность трудовой деятельности и потребления
	$Б_{т} = f(\text{ЭА}_{т}; \text{КЖ}_{т})$	Безопасность в сфере производства, социального обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства
	$Б_{пр} = f(\text{ЭА}_{пр}; \text{КЖ}_{пр})$	Безопасность природопользования, здоровья населения и демографических процессов
	$Б_{инс} = f(\text{ЭА}_{инс}; \text{КЖ}_{инс})$	Безопасность личности, общества и институциональной среды
	$Б_{орг} = f(\text{ЭА}_{орг}; \text{КЖ}_{орг})$	Безопасность деятельности организаций производственной и социальной сферы
	$Б_{инф} = f(\text{ЭА}_{инф}; \text{КЖ}_{инф})$	Безопасность информационной среды и инфраструктуры

Примечание. Составлено авторами.

Выводы

Экономическая интеграция как форма и результат приграничного сотрудничества в наибольшей степени способствует обеспечению конкурентоспособности, устойчивости и безопасности социально-экономического развития приграничных регионов. Важно отметить, что межрегиональные приграничные социально-экономические отношения и процесс экономической интеграции приграничных регионов являются наименее исследованными в теории региональной экономики. До сих пор не была разработана система показателей, которая позволила бы комплексно оценить состояние и динамику межрегиональных приграничных хозяйственных взаимодействий. Для более полного понимания и анализа таких отношений и процессов необходимо проводить дальнейшие исследования, разработать новые методические подходы и инструменты оценки. Это поможет лучше понять влияние приграничного сотрудничества на экономику и социальное развитие регионов, выявить преимущества и проблемы таких отношений, а также определить эффективные стратегии и механизмы для их развития и улучшения.

Снижение барьерной функции границ и экономическая интеграция двух приграничных регионов происходят при условии устойчивого внутрисистемного равновесного, сопряженного, сложноструктурированного, встречного движения факторов производства со стороны каждого приграничного региона по коммуникационным маршрутам (каналам интеграции). Можно выделить шесть видов каналов экономической интеграции приграничных регионов, в результате действия которых происходит развитие экономического потенциала приграничных регионов, изменение экономической активности и качества жизни на их территории. Исследование процесса вовлеченности регионов в приграничные интеграционные процессы предлагается выполнять на основе предварительной оценки экономического потенциала приграничных регионов, экономической активности и качества жизни с учетом представления о шестимерном состоянии факторов производства и в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абдуллаева А. Р., 2022. Обзор доступности информации о международном сотрудничестве муници-

палитетов на официальных сайтах администраций приграничных районов (на примере регионов-членов АИРР) // Россия: общество, политика, история. № 5 (5). С. 58–69. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-58-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-58-69)

- Бабина В. А., 2009. Управление интеграцией приграничных региональных экономических систем // Власть и управление на Востоке России. № 2 (47). С. 178–185.
- Бакшин С. В., Раевский С. В., 2013. Организация приграничного сотрудничества на уровне региона // Сегодня и завтра российской экономики. № 59-60. С. 143–146.
- Бережная Л. Ю., 2021. Роль транспортной инфраструктуры в развитии приграничного региона // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Т. 18, № 4 (118). С. 109–117. DOI: [10.21686/2413-2829-2021-4-109-117](https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-109-117)
- Бильчак В. С., Бильчак М. В., 2015. Интеграция как доминанта развития приграничных регионов // Актуальные вопросы экономических наук. № 47. С. 109–114.
- Бильчак В. С., Бильчак М. В., 2017. Приграничные регионы: типология, диагностика, инновации. М.: Креативная экономика. 324 с. DOI: <https://doi.org/10.18334/9785912922107>
- Бильчак М. В., 2012. Интеграция в приграничном регионе. Калининград: Балтийский федер. ун-т им. Иммануила Канта. 186 с.
- Гагарина Г. Ю., Архипова Л. С., 2023. Роль человеческого потенциала в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Т. 20, № 6 (132). С. 59–73. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-6-59-73>
- Глазырина И. П., Фалейчик Л. М., 2019. К вопросу о сохранении человеческого капитала на Востоке России: жизнь учителя и врача после «майских указов» // ЭКО. № 5 (539). С. 48–65.
- Дамбаева Н. П., 2019. Оценка экономического потенциала приграничного региона // Экономика, управление и образование: материалы II Нац. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 25 окт. 2019 г.). Улан-Удэ: Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и управления. С. 142–149.
- Данилова Е. А., Шайхитдинов А. В., 2021. Брендинг приграничных территорий Дальнего Востока Российской Федерации как фактор повышения качества жизни населения региона // Вестник Томского государственного университета. № 462. С. 96–102. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/462/12>
- Зазерская В. В., 2022. Тенденции развития региональных интеграционных союзов: методологический аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Т. 17, № 4. С. 375–390. DOI: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2022-4-375-390>

- Иншаков О. В., 2001. Факторы и функции человеческого бытия: обретение новой меры : препринт. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 77 с.
- Козырева Г. Б., Морозова Т. В., 2016. Институциональные проблемы бизнес-сообществ приграничного региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 12, № 7 (340). С. 54–64.
- Лю Х., Петрунина Ж. В., 2021. Развитие туризма в приграничных районах России и Китая как фактор расширения межкультурного диалога // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : материалы Всерос. науч. конф. (Комсомольск-на-Амуре, 28–29 янв. 2021 г.). Ч. 2. Комсомольск-на-Амуре : Комсомольский-на-Амуре гос. ун-т. С. 139–142.
- Мекин М. А., 2021. Приграничное сотрудничество регионов сопредельных стран: понятие, формы, модели // Международный научно-исследовательский журнал. № 6-5 (108). С. 68–74. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.148>
- Михайлова А. А., Хвалец Д. В., Михайлов А. С., 2022. «Цифровой след» как индикатор интереса населения приграничных регионов России к трансграничным контактам // Полис. Политические исследования. № 3. С. 157–175. DOI: [10.17976/jpps/2022.03.12](https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.12)
- Михель Е. А., 2015. Трансформация тайминга экономической активности населения северного приграничного региона Республика Карелия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 1 (146). С. 90–94.
- Павлов К. В., 2023. Формы развития экономики приграничных регионов // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Донецк, 23 марта 2023 г.). Донецк : Донец. нац. техн. ун-т, 2023. С. 495–505.
- Павлов К. В., 2022. Экономический потенциал хозяйственной системы приграничного региона в Российской Федерации // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. (Новополоцк, 13–14 окт. 2022 г.). Новополоцк : Полоцкий гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой. С. 27–29.
- Плякин А. В., 2011. Комплексная оценка социально-экономического развития муниципальных районов в региональной геоинформационной системе : препринт. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. 63 с.
- Плякин А. В., 2006. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации : монография. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во. 362 с.
- Плякин А. В., Орехова Е. А., 2018. Пространственный анализ и оценка экономической активности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. № 2 (43). С. 48–54. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.43.214>
- Родионов Д. Г., Калина С. М., 2021. Влияние институтов развития на инфраструктурные инвестиции приграничных регионов Центрального Черноземья // Региональная экономика: теория и практика. Т. 19, № 11 (494). С. 2158–2173. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.19.11.2158>
- Рой О. М., 2022. Приграничные муниципалитеты Приморского края: состояние и перспективы развития // Регионалистика. Т. 9, № 2. С. 26–39. DOI: <https://doi.org/10.14530/reg.2022.2.26>
- Рыжова Н. П., 2013. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск : Ин-т экон. исслед. Дальневост. отд-ния РАН. 352 с.
- Соколова Г. В., Гринкруг М. С., 2011. Управление процессами интеграции организаций бизнеса приграничных регионов (опыт Еврейской автономной области) // Российское предпринимательство. № 4-2. С. 167–173.
- Стариков К. С., Пономарева Т. Н., 2018. Анализ процессов концентрации экономической активности в приграничных регионах Российской Федерации // Российское предпринимательство. Т. 19, № 10. С. 2865–2880. DOI: <https://doi.org/10.18334/pr.19.10.39444>
- Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 № 179-ФЗ, 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/
- Чибилев А. А., 2006. Геоэкологические предпосылки организации региона приграничного сотрудничества в бассейне реки Урал // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 3. С. 94–96.
- Чугунова Н. В., Полякова Т. А., 2017. Уровень и качество жизни населения приграничного региона России как отражение центр-периферийных и интеграционно-деинтеграционных процессов // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах : материалы Междунар. науч. конф. в рамках VIII Ежегод. науч. ассамблеи Ассоц. рос. географов-обществоведов (Пермь, 26 сент. 2017 г.). Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т. С. 166–171.
- eLIBRARY.RU : науч. электрон. библиотека : сайт. URL: <https://elibrary.ru>

REFERENCES

- Abdullaeva A.R., 2022. Obzor dostupnosti informacii o mezhdunarodnom sotrudnichestve municipalitetov na oficialnyh sajтах administracij prigranichnyh rajonov (na primere regionov-chlenov AIRR) [Review of the Availability of Information on International Co-Operation of Municipalities on the Official Websites of Administrations of Border Districts (By the Example of AIRR Member Regions)].

- Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], no. 5 (5), pp. 58-69. DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-58-69](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-58-69)
- Babina V.A., 2009. Upravlenie integraciej prigranichnyh regionalnyh ekonomicheskikh sistem [Management of Integration of Cross-Border Regional Economic Systems]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Management in the East of Russia], no. 2 (47), pp. 178-185.
- Bakshin S.V., Raevsky S.V., 2013. Organizaciya prigranichnogo sotrudnichestva na urovne regiona [Organisation of Cross-Border Cooperation at the Regional Level]. *Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki* [Today and Tomorrow of the Russian Economy], no. 59-60, pp. 143-146.
- Berezhnaya L.Yu., 2021. Rol transportnoj infrastruktury v razvitii prigranichnogo regiona [The Role of Transport Infrastructure in the Development of the Border Region]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], vol. 18, no. 4 (118), pp. 109-117. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-109-117>
- Bilchak V.S., Bilchak M.V., 2015. Integraciya kak dominantna razvitiya prigranichnyh regionov [Integration as a Dominant Feature of the Development of Border Regions]. *Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk* [Actual Issues of Economic Sciences], no. 47, pp. 109-114.
- Bilchak V.S., Bilchak M.V., 2017. *Prigranichnye regiony: tipologiya, diagnostika, innovacii* [Border Regions: Typology, Diagnostics, Innovations]. Moscow, Creativnaya economyka Publ. 324 p. DOI: <https://doi.org/10.18334/9785912922107>
- Bilchak M.V., 2012. *Integraciya v prigranichnom regione* [Integration in the Border Region]. Kaliningrad, Baltiyskiy feder. un-t. 186 p.
- Gagarina G.Yu., Arkhipova L.S., 2023. Rol chelovecheskogo potenciala v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti prigranichnyh regionov Rossijskoj Federacii [The Role of Human Potential in Ensuring the Economic Security of Border Regions of the Russian Federation]. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian Economic University], vol. 20, no. 6 (132), pp. 59-73. DOI: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-6-59-73>
- Glazyrina I.P., Faleychik L.M., 2019. K voprosu o sohranении chelovecheskogo kapitala na Vostoke Rossii: zhizn uchitelya i vracha posle «majskih ukazov» [Towards the Preservation of Human Capital in Eastern Russia: The Life of a Teacher and a Doctor After the “May Decrees”]. *ECO*, no. 5 (539), pp. 48-65.
- Dambaeva N.P., 2019. Ocenka ekonomicheskogo potenciala prigranichnogo regiona [Assessment of the Economic Potential of the Border Region]. *Ekonomika, upravlenie i obrazovanie: materialy II Nats. nauch.-prakt. konf. (Ulan-Ude, 25 okt. 2019 g.)* [Economics, Management and Education. Proceedings of the 2nd National Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, October 25, 2019)]. Ulan-Ude, Vost.-Sib. gos. un-t technologiy i upravleniya, pp. 142-149.
- Danilova E.A., Shaykhitdinov A.V., 2021. Branding prigranichnyh territorij Dalnego Vostoka Rossijskoj Federacii kak faktor povysheniya kachestva zhizni naseleniya regiona [Branding of Border Territories of the Far East of the Russian Federation as a Factor in Improving the Quality of Life of the Region’s Population]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 462, pp. 96-102. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/462/12>
- Zazerskaya V.V., 2022. Tendencii razvitiya regionalnyh integracionnyh soyuzov: metodologicheskij aspekt [Trends in the Development of Regional Integration Unions: Methodological Aspect]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Vestnik of Perm University. Series: Economics], vol. 17, no. 4, pp. 375-390. DOI: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2022-4-375-390>
- Inshakov O.V., 2001. *Faktory i funkcii chelovecheskogo bytiya: obretenie novoj mery: preprint* [Factors and Functions of Human Being: Acquiring a New Measure. Preprint]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 77 p.
- Kozyreva G.B., Morozova T.V., 2016. Institucionalnye problemy biznes-soobshchestv prigranichnogo regiona [Institutional Problems of Business Communities in the Border Region]. *Nacionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], vol. 12, no. 7 (340), pp. 54-64.
- Liu H., Petrunina J.V., 2021. Razvitie turizma v prigranichnyh rajonah Rossii i Kitaya kak faktor rasshireniya mezhekulturnogo dialoga [Development of Tourism in the Border Areas of Russia and China as a Factor in the Expansion of Intercultural Dialogue]. *Socialnye i gumanitarnye nauki v usloviyah vyzovov sovremennosti: materialy Vseros. nauch. konf. (Komsomolsk-na-Amure, 28–29 yanv. 2021 g.). Ch. 2* [Social and Humanities in the Challenges of Modernity. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Komsomolsk-On-Amur, Jan. 28–29, 2021). Pt. 2]. Komsomolsk-On-Amur, Komsomolskiy-na-Amure gos. un-t, pp. 139-142.
- Mekin M.A., 2021. Prigranichnoe sotrudnichestvo regionov sopredelnyh stran: ponyatie, formy, modeli [Cross-Border Cooperation of Regions of Neighbouring Countries: Concept, Forms, Models]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], no. 6-5 (108), pp. 68-74. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.148>
- Mikhailova A.A., Khvalev D.V., Mikhailov A.S., 2022. «Cifrovoy sled» kak indikator interesa naseleniya

- prigranichnyh regionov Rossii k transgranichnym kontaktam ["Digital Footprint" as an Indicator of the Interest of the Population of Border Regions of Russia in Cross-Border Contacts]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], no. 3, pp. 157-175. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.03.12>
- Mikhel E.A., 2015. Transformaciya tajminga ekonomicheskoy aktivnosti naseleniya severnogo prigranichnogo regiona Respublika Kareliya [Transformation of Timing of Economic Activity of the Population of the Northern Border Region of the Republic of Karelia]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University], no. 1 (146), pp. 90-94.
- Pavlov K.V., 2023. Formy razvitiya ekonomiki prigranichnyh regionov [Forms of Economic Development of Border Regions]. *Upravlenie personalom: realii nastoyashchego i vozmozhnosti budushchego: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Donetsk, 23 marta 2023 g.)* [Personnel Management: Realities of the Present and Opportunities for the Future. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Donetsk, March 23, 2023)]. Donetsk, Donets. nat. techn. un-t, 2023, pp. 495-505.
- Pavlov K.V., 2022. Ekonomicheskij potencial hozyajstvennoj sistemy prigranichnogo regiona v Rossijskoj Federacii [Economic Potential of the Economic System of the Border Region in the Russian Federation]. *Ustojchivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnye i nacionalnye aspekty: electron. sb. st. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Novopolotsk, 13–14 oct. 2022 g.)* [Sustainable Economic Development: International and National Aspects. Electronic Collection of Articles of the 5th International Scientific and Practical Conference (Novopolotsk, Oct. 13–14, 2022)]. Novopolotsk, Polotskiy gos. un-t im. Euphrosinii Polotskoj, pp. 27-29.
- Plyakin A.V., 2011. *Kompleksnaya ocenka socialno-ekonomicheskogo razvitiya municipalnyh rajonov v regionalnoj geoinformacionnoj sisteme: preprint* [Complex Assessment of Socio-Economic Development of Municipal Districts in the Regional Geoinformation System. Preprint]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo. 63 p.
- Plyakin A.V., 2006. *Prostranstvennaya ekonomicheskaya transformaciya regionalnoj prirodno-hozyajstvennoj sistemy: struktura i mekhanizm realizacii: monografiya* [Spatial Economic Transformation of the Regional Natural-Economic System: Structure and Mechanism of Implementation. Monograph]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo. 362 p.
- Plyakin A.V., Orekhova E.A., 2018. Prostranstvennyj analiz i ocenka ekonomicheskoy aktivnosti municipalnyh rajonov [Spatial Analysis and Assessment of Economic Activity of Municipal Districts]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Pravo], no. 2 (43), pp. 48-54. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.214
- Rodionov D.G., Kalina S.M., 2021. Vliyanie institutov razvitiya na infrastrukturnye investicii prigranichnyh regionov Centralnogo Chernozem'ya [Influence of Development Institutions on Infrastructure Investments of Border Regions of the Central Black Earth Region]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], vol. 19, no. 11 (494), pp. 2158-2173. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.19.11.2158>
- Roy O.M., 2022. Prigranichnye municipalitety Primorskogo kraja: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Border Municipalities of Primorsky Krai: State and Prospects of Development]. *Regionalistika*, vol. 9, no. 2, pp. 26-39. DOI: <https://doi.org/10.14530/reg.2022.2.26>
- Ryzhova N.P., 2013. *Ekonomicheskaya integraciya prigranichnyh regionov* [Economic Integration of Border Regions]. Khabarovsk, In-t econ. issled. Dalnevost. otd-niya RAN. 352 p.
- Sokolova G.V., Grinkrug M.S., 2011. Upravlenie processami integracii organizacij biznesa prigranichnyh regionov (opyt Evrejskoj avtonomnoj oblasti) [Management of Integration Processes of Business Organisations of Border Regions (Experience of the Jewish Autonomous Region)]. *Rossijskoe predprinimatelstvo* [Russian Entrepreneurship], no. 4-2, pp. 167-173.
- Starikov K.S., Ponomareva T.N., 2018. Analiz processov koncentracii ekonomicheskoy aktivnosti v prigranichnyh regionah Rossijskoj Federacii [Analysing the Processes of Economic Activity Concentration in the Border Regions of the Russian Federation]. *Rossijskoe predprinimatelstvo* [Russian Entrepreneurship], vol. 19, no. 10, pp. 2865-2880. DOI: <https://doi.org/10.18334/rp.19.10.39444>
- Federalnyj zakon «Ob osnovah prigranichnogo sotrudnichestva» ot 26.07.2017 № 179-FZ* [Federal Law "On the Bases of Cross-Border Cooperation" of 26.07.2017 No. 179-FZ], 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/
- Chibilev A.A., 2006. Geoekologicheskie predposylki organizacii regiona prigranichnogo sotrudnichestva v bassejne reki Ural [Geo-Ecological Prerequisites for the Organisation of the Region of Cross-Border Cooperation in the Ural River Basin] *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya Rossijskoj Akademii Nauk. Series Geographical], no. 3, pp. 94-96.
- Chugunova N.V., Polyakova T.A., 2017. Uroven i kachestvo zhizni naseleniya prigranichnogo regiona Rossii kak otrazhenie centr-periferijnyh i integracionno-dezintegracionnyh processov [The Level and Quality of Life of the Population of the Border Region of Russia

as a Reflection of the Centre-Periphery and Integration-Disintegration Processes]. *Rossiya i ee regiony v polimasshtabnyh integracionno-dezintegracionnyh processah: materialy Mezhdunar. nauch. konf. v ramkakh VIII Yezhegog. nauch. assamblei Assots. ros. geografov-obschestvovedov (Perm, 26 sent. 2017 g.)* [Russia and Its Regions in Multiscale Integration-Disintegration Processes. Proceedings of the

International Scientific Conference Within the 8th Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers and Social Scientists (Perm, September 26, 2017)]. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t, pp. 166-171.

eLIBRARY.RU: nauch. electron. biblioteka: sajt [eLIBRARY.RU. Scientific Electronic Library. Site]. URL: <https://elibrary.ru>

Information About the Authors

Alexander V. Plyakin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Sovetskaya St, 6, 404104 Volzhskiy, Russian Federation; Professor, Department of Mathematics, Informatics and Natural Sciences, Volzhskiy Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St, 11, 404132 Volzhskiy, Russian Federation, aplyakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7645-7742>

Elena A. Orekhova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Sovetskaya St, 6, 404104 Volzhskiy, Russian Federation, eorekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2638-4774>

Информация об авторах

Александр Валентинович Плякин, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Волжский институт экономики, педагогики и права, ул. Советская, 6, 404104 г. Волжский, Российская Федерация; профессор кафедры математики, информатики и естественных наук, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404132 г. Волжский, Российская Федерация, aplyakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7645-7742>

Елена Анатольевна Орехова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Волжский институт экономики, педагогики и права, ул. Советская, 6, 404104 г. Волжский, Российская Федерация, eorekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2638-4774>